

УДК 316.33

DOI 10.23683/2227-8656.2018.1.18

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА
СТУДЕНЧЕСТВА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS
OF THE RESEARCH
OF THE INTERNAL FACTORS
OF STUDENTS' INTELLECTUAL
POTENTIAL IN THE ROSTOV
REGION**

Руденко Анна Николаевна

Аспирант,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: anya_rudenko@bk.ru

Anna N. Rudenko

Post-graduate student,
Platov Southern Russia
State Polytechnical
University (NPI),
Novocherkassk,
e-mail: anya_rudenko@bk.ru

Статья посвящена определению методологических оснований изучения внутренних факторов интеллектуального потенциала студенчества Ростовской области. Анализируются основные подходы к определению интеллектуального потенциала с целью конструирования определения данного понятия, на основе которого выделяется несколько уровней для анализа особенностей интеллектуального потенциала студенчества Ростовской области: 1) общесоциальный; 2) институциональный (социальный институт образования); 3) групповой (ценности студентов как социальной группы).

The article is devoted to the defining of the methodological basis of the research of the internal factors of students' intellectual potential in the Rostov region. The author examines the main approaches to the definition of the intellectual potential with the aim of construction a definition of the concept. On the basis of the definition several levels of analysis of the characteristics of the students' intellectual potential in the Rostov region are revealed: 1) social; 2) institutional (social institution of education); 3) group (values of students as a social group).

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, студенчество, Ростовская область, внутренние факторы, образование, социальный институт.

Keywords: intellectual potential, students of the Rostov region, internal factors, education, social institution.

Введение

В качестве одной из важнейших стратегических задач системных преобразований в современной России, как следует из таких нормативно-правовых актов, как Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8], Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. [9], а также последних инициатив исполнительной власти, направленных на определение и повышение эффективности деятельности вузов, выступает достижение нового качества высшего образования в стране, рост интеллектуального потенциала представителей российского студенчества. В то же время, несмотря на безусловную значимость процессов формирования интеллектуального потенциала молодежи, эффективная политика, связанная с планированием и проектированием интеллектуального потенциала общества в целом и молодежи как особой социально-демографической группы, в Российской Федерации практически отсутствует, что не может не отражаться на его качественных характеристиках.

Объектом исследования является студенчество Ростовской области.

Предмет исследования – интеллектуальный потенциал студенчества Ростовской области.

Цель статьи – определить методологические основания для изучения интеллектуального потенциала студенчества Ростовской области.

Данная цель реализуется в следующих исследовательских задачах:

- рассмотреть основные подходы к определению понятия «интеллектуальный потенциал»;
- проанализировать методологические основания изучения интеллектуального потенциала студенчества Ростовской области.

Анализу методологических оснований изучения интеллектуального потенциала студенчества посвящено большое количество работ. Общие вопросы и многоуровневое их изучение представлены в исследовательских трудах таких авторов, как В.С. Пусько, Г.Ф. Кунгурцева, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и пр. [3–5].

Основные подходы к определению понятия «интеллектуальный потенциал»

Необходимо отметить, что и в рамках социологической науки понятие или научная категория «интеллектуальный потенциал» в настоящее время употребляется во многих значениях: так, к примеру, под интеллектуальным потенциалом понимают и уровень образования населения, а также уровень развития науки и техники и различных компонентов общественного сознания, и содержание творческого компонента в различных видах человеческой деятельности, содержание интеллектуальных способностей отдельных индивидов и социальных групп, уровень накопленных людьми знаний и особенности их применения на практике. С точки зрения В.С. Пусько, интеллектуальный потенциал целесообразно рассматривать как «единство побудительных (потребности) и деятельных (способности) сил человека и общества». Что касается совокупного потенциала общества, то он, с точки зрения данного ученого, характеризуется его способностями «продуцировать логические, образные и эвристические формы отображения и моделирования объективной действительности» [5]. По мнению Г.Ф. Кунгурцевой, научное изучение интеллектуального потенциала с позиций социологической науки может осуществляться в двух направлениях. Первое из них предусматривает анализ развития интеллектуального потенциала с точки зрения развития его субъектов или носителей, в процессе жизнедеятельности которых происходит формирование содержания, свойств и механизмов интеллектуального потенциала (данные показатели, как отмечает Г.Ф. Кунгурцева, остаются практически неизменными при различных социальных изменениях, в том числе научно-технических, политических революциях) [4]. В рамках данного направления научного изучения интеллектуального потенциала может осуществляться анализ его когнитивных аспектов с позиций теории познания. Что касается второго обозначенного направления изучения данного феномена, то оно связано с исследованием процессов интеллектуализации различных социальных явлений и социальной структуры общества.

В целом социологический анализ интеллектуального потенциала может быть осуществлен на основе рассмотрения сущности и природы данного явления в контексте взаимодействий индивидов с теми или иными социальными группами, общностями, системой социальных институтов. В условиях современного общества, характеризующегося бурным развитием науки, компьютерных и других технологий, усилия социологов и представителей других наук могут быть направлены на изучение процессов интеллектуализации различных сфер общественной

жизни, в том числе экономики, различных форм социального взаимодействия, а также на анализ особенностей интеллектуального обеспечения управления развитием общества в целом и различных социально-профессиональных групп, одной из которых является студенчество.

Методологические основания изучения интеллектуального потенциала студенчества

Для определения методологических оснований исследования интеллектуального потенциала студентов мы будем исходить из идеи, что на него действуют факторы, порождаемые социальными процессами на трех уровнях: 1) общесоциальном; 2) институциональном (социальный институт образования); 3) групповом (ценности студентов как социальной группы).

Говоря о первом уровне – обществе в целом, наиболее важным представляется определиться с базовой идеей: интеллектуальный потенциал студенчества никогда не был раз и навсегда константным. Это явление изменчивое, так как изменчивым является само общество. Следовательно, чем существеннее в социуме протекают динамические, инновационные процессы, тем значительнее должен изменяться интеллектуальный потенциал студентов, поскольку это обуславливают потребности социализации, проходящей, как известно, в двух основных формах: адаптации и интериоризации. Именно рост задач, связанных с адаптацией и интериоризацией, определяет перед студенческой молодежью цели повышения своего интеллектуального потенциала. Современное общество можно назвать инновационным. Неизменными в наше время остаются только перемены. В таких условиях особые сложности образуются именно перед молодежью, которая, как социальная группа, имеет такие характеристики, как неустойчивость, зависимость от более возрастных социальных групп, статусная производность. Возрастание процессов социальной динамики повышает уровень рискогенности среди молодежи. Современная молодежь живет в обществе риска, нуждаясь в принципиально новых социальных стратегиях приспособления, так как новая общественная среда принципиально отличается от той, в которой протекала их первичная социализация [3]. Инновационный характер современного общества ставит перед студенческой молодежью задачи более высокого порядка, чем в тех обществах, где статика преобладает над динамикой. Это, в свою очередь, актуализирует вопрос о необходимости и целесообразности применения большего объема усилий со стороны студенчества с точки зрения объективного и субъективного понимания перспектив преодоления трудностей социального порядка. Положительный или отрицательный ответ на поставленный во-

прос по сути своей есть оценка возможностей роста интеллектуального потенциала или отсутствия такого. Необходимыми социальными индикативами, влияющими на выбор стратегии роста или отказа от нее, можно считать наличие в социуме: 1) условий для свободной вертикальной мобильности; 2) свободного рынка труда, где интеллект, профессиональные компетенции являются важнейшими критериями для работодателя; 3) возможностей для получения высшего образования, где интеллект выступал бы решающим критерием отбора для замещения бюджетных мест целевого набора студентов.

Рискогенность современного социума является понятием, производным от инновационности современной социальной системы. В ней можно увидеть как объективную способность повысить интеллектуальный потенциал студенчества, если социальным институтом образования выработаны технологии интеллектуальной адаптации к новым условиям, так и возможности понижения его, если образовательные реформы запаздывают или протекают без учета текущих запросов времени. Чтобы оценить потенциальные возможности института образования в анализируемом качестве, необходимо определиться с той парадигмой, которая должна лежать в основе развития интеллектуального потенциала студенчества. Иными словами, мы переходим к оценке факторов, влияющих на интеллектуальный потенциал студенчества, находящихся на втором, институциональном уровне.

Концептуально мы будем опираться на познавательно-развивающую парадигму Г.И. Герасимова и А.В. Лубского. Авторы исходят из установки, что в «инновационном обществе выпускник высшей школы должен обладать профессиональной культурой инновационного и проектного содержания и быть способным к диверсификации своей профессиональной деятельности» [1]. Ученые полагают, что высшая школа в настоящее время работает в рамках знаниевой парадигмы, сформировавшейся еще в индустриальный период развития, когда, во-первых, не было широкодоступных источников информации; во-вторых, изменения в обществе не имели революционного значения в масштабах одного поколения, а нарастали незаметно. Современное общество обладает инновационным характером. Общество подобного рода ставит перед выпускником высшей школы задачу овладеть не столько знаниями, сколько методологическим инструментарием их приобретения и ранжированного отбора из широкого информационного потока. Основные свойства интеллектуального потенциала студента, обладающего такими навыками, можно свести к креативности, инновационности, самостоятельности. Сам процесс преподавания, по мнению

авторов, следует строить на началах принципов методологизма, когнитивной целостности, фундаментализма, гуманитарности [2]. Руководствуясь этими принципами, высшая школа должна формировать у студентов необходимую для соответствия указанным свойствам профессиональную культуру, складывающуюся, в свою очередь, из профессионального мышления, профессиональной компетентности и профессионального мастерства. Конечным продуктом такой образовательной системы должны стать выпускники, «которые могут принимать критические решения, которые могут находить свой путь в новом окружении, которые достаточно быстро устанавливают новые отношения в быстроменяющейся реальности» [7].

В схожих парадигмальных границах анализируется высшее образование в работе Б. Ридингса «Университет в руинах». Ученый настаивает на необходимости отказа от преподавания как простой передачи информации в виде эмансипации автономного субъекта [6]. В современном обществе, где отсутствуют готовые смыслы, где знание может устареть в момент его продуцирования, простой информационный обмен между субъектом (преподавателя) и объектом (студенту) лишен смысла и не ведет к достижению реальной цели высшего образования: подготовке выпускника, способного к ранжированному отбору информации и ее генерации посредством креативных практик. В конечном итоге образование должно сводиться к сотворчеству, содиалогизму, при которых выпускник в процессе социализации приобретет качества, необходимые для современного инновационного общества. Кроме того, Б. Ридингс отмечает важность сохранения автономности высшего образования, недопустимость формального администрирования со стороны бизнес-структур или государства, так как подчинение высшей школы законам рынка или бюрократическому произволу власти приведет к ликвидации условий, создающих среду для свободного творчества.

С учетом сказанного необходимыми индикативами, важными для измерения интеллектуального потенциала студентов на институциональном уровне, следует назвать такие факторы: 1) автономность управления высшим учебным заведением, включающая в себя избираемость администрации самим вузом, реализацию собственных образовательных стандартов, возможности самостоятельного определения целевых направлений развития и критериев для отчетности по их реализации; 2) преобладание в системе высшего образования новых форм преподавания: проблемного, контекстного, интерактивного, что предполагает широкое и повсеместное применение в образовательном процессе

диспутов, дебатов, ролевых игр, групповых, диалоговых форм взаимодействия и т.п.

И, наконец, последний уровень, на котором действуют факторы, оказывающие влияние на интеллектуальный потенциал студенчества, – это их групповые ценности. Здесь необходимо брать в расчет систему мотиваций, потребности и интересы, которые производны от ценностных установок и выражаются в выборе высших учебных заведений, степени удовлетворенности образованием, ожиданиями от профессии, готовности к разным формам обучения, отношении к сложившимся системам оценивания знаний, устоявшимся правилам коммуникации. Этот уровень наиболее простой для социологического измерения, поскольку необходимые данные об интеллектуальном потенциале студенчества можно получить посредством проведения отработанных в социологии массовых опросов.

Выводы

Под интеллектуальным потенциалом принято понимать совокупность имеющихся у субъектов интеллектуальных активов, которые включают в себя интеллектуальную собственность, а также характерные для данного субъекта интеллектуальные способности и навыки, как природные, так и приобретенные, накопленные им базы знаний и опыт взаимоотношений с другими субъектами. Интеллектуальный потенциал отражает интеллектуальную сторону человеческой деятельности, предполагающую способность конкретного субъекта к постановке целей и поиску средств их реализации. В структуре интеллектуального потенциала выделяются две его составляющие, включающие реализованный и нереализованный потенциал. Если реализованный потенциал включает используемую в данное время часть возможностей индивида в процессе осуществления им трудовой или учебной деятельности, то нереализованный потенциал, или потенциал развития, может быть проявлен при наличии оптимальных условий, находясь в зависимости от ряда объективных факторов.

Основными компонентами интеллектуального потенциала студенчества Ростовской области являются уровень образования, развития и освоения знаний, умений и навыков, а также мотивированность к дальнейшему интеллектуальному самосовершенствованию. Студенчество Ростовской области потенциально является интеллектуальной элитой будущего российского общества, функционируя в качестве группы, обладающей высоким инновационным и творческим потенциалом, стремлением к личностно-профессиональному самоутверждению. Интеллектуальный потенциал студентов Ростовской области целесообраз-

но рассматривать как комплексную характеристику их интеллектуальных, профессиональных и творческих возможностей, как результат их интеллектуальной и мыслительной деятельности, позволяющий будущему выпускнику высшего учебного заведения приспособиться к условиям конкурентной среды и осуществлять профессиональную деятельность с высокой степенью эффективности.

На развитие интеллектуального потенциала студенческой молодежи Ростовской области оказывают влияние две группы факторов, к первой из которых относятся факторы объективного характера, или внешние факторы, связанные с материально-техническими условиями организации учебного процесса, научно-исследовательской деятельности студентов, профессиональной компетенцией профессорско-преподавательского состава вуза, наличием или отсутствием современных технологий обучения и т.д. Ко второй группе факторов относится система социальных мотивов, потребностей и интересов самих студентов, обуславливающих их стремление к развитию собственного интеллектуального потенциала, что можно определить как интеллектуальную направленность личности.

Литература

References

1. Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1.
2. Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Норма, 2015.
4. Кунгурцева Г.Ф. Интеллектуальный потенциал личности: опыт социологического анализа // Омский научный вестник. Экономические и социологические науки. 2010. № 6 (92).
5. Пусько В.С. Роль технических наук в становлении общества знания // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2 (6).
6. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Высшая школа экономики, 2010.
7. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ

1. Gerasimov G.I., Lubskiy A.V. Dialog o paradigmal'nom podkhode v obrazovanii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2014. №1.
2. Gerasimov G.I., Lubskiy A.V. Dialog o paradigmal'nom podkhode v obrazovanii // Gumanitariy Yuga Rossii. 2014. № 2.
3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Uil'yams K. Molodezh' v obshchestve riska. M.: Norma, 2015.
4. Kungurtseva G.F. Intellektual'nyy potentsial lichnosti: opyt sotsiologicheskogo analiza // Omskiy nauchnyy vestnik. Ekonomicheskie i sotsiologicheskie nauki. 2010. № 6 (92).
5. Pus'ko V.S. Rol' tekhnicheskikh nauk v stanovlenii obshchestva znaniya // Gumanitariy Yuga Rossii. 2017. № 2 (6).
6. Ridings B. Universitet v ruinakh. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2010.
7. Toffler A. Futuroshok. SPb.: Lan', 1997.
8. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Об

«Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 5976 (303). 31 дек.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

obrazovaniy v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 2012. № 5976 (303). 31 dek.

9. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r «O strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 1. St. 216.

Поступила в редакцию

9 января 2018 г.